

A man with a mustache and glasses, wearing a wide-brimmed hat, a light-colored button-down shirt, and a dark blue jacket, is lying on his back in a field of pumpkins. He has his hands behind his head and a weary expression. The pumpkins are in various stages of ripeness, with some showing red and orange hues. In the background, a dense row of European-style buildings with many windows is visible under a clear sky.

Сергей Воронин

Филипп

Обмолот

Сергей Воронин
Филипп Обмоллов

«Автор»

2026

Воронин С.

Филипп Обмоллов / С. Воронин — «Автор», 2026

У самого последнего лодыря есть дело или занятие, от которого его за уши не оттащишь. Сутки напролёт готов заниматься любимым делом самый последний лодырь, не зная отдыха. Проблема в том, что его любимое занятие или не развито в государственных и даже городских масштабах или он живёт среди людей, которым нет дела до него самого и до его ненужного никому, как им кажется, дела. Любое стоящее предприятие можно развить до каких угодно масштабов, но для этого нужно приложить достаточно много усилий, а для начала найти человека, можно даже такого же лентяя, как ты сам, но любящего то же, что и ты.

© Воронин С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Воронин Филипп Обмоллов

ФИЛИПП ОБМОЛЛОВ

У самого последнего лодыря есть дело или занятие, от которого его за уши не оттащишь. Сутки напролёт готов заниматься любимым делом самый последний лодырь, не зная отдыха. Проблема в том, что его любимое занятие или не развито в государственных и даже городских масштабах или он живёт среди людей, которым нет дела до него самого и до его ненужного никому, как им кажется, дела. Любое стоящее предприятие можно развить до каких угодно масштабов, но для этого нужно приложить достаточно много усилий, а для начала найти человека, можно даже такого же лентяя, как ты сам, но любящего то же, что и ты.

Филипп Обмоллов не был запланированным ребёнком, и родился не в семье, а по воле случая. Он был нужен своей маме, хотела она ребёнка, но не ждала она его так скоро и не планировала родить его именно от его отца. Может, то была и случайность, но мама Филиппа Марина Обмоллова, после рождения первенца, не захотела ещё раз забеременеть от кого-то вообще. А кто знал желаемого ею отца её ребёнка, тот даже похвалил бы злой рок за то, что Марина родила сына совсем от другого мужчины. Марина не была прирождённой матерью-педагогом, она любила сына, как любят все родители своих отпрысков – по закону природы. Родила – люби и воспитывай. Разговаривать с детьми – это целая наука. Можно расположить ребёнка на целый час разговором о чём-то интересном, но одна повышенная нотка в твоём голосе, и ребёнка с тобой уже нет. Он испугался и закрылся от всех. А уж воспитывать и учить чему-то маленькое ранимое создание могут даже не все профессиональные преподаватели. Чтобы чему-то научить, надо самому много понимать и тонко чувствовать. Марина любила сына, как любят взрослые люди миленьких симпатичных детишек, а передать жизненную мудрость, вернее только имеющийся в наличии жизненный опыт, она могла бы только дочери, но у неё родился мальчик. Марина была обижена на судьбу, что та подкинула ей не того отца для ребёнка, и поэтому в отместку провидению назвала сына некрасивым, по её мнению, именем – Филипп.

Достоинством советского режима в России можно считать то, что власть заставляла людей работать. За тунеядство можно было сесть в тюрьму на целых пять лет и уже там работать по принуждению. Взрослому образованному и необразованному человеку найти работу не составляет труда, но занять делом подростков – это проблема извечная. Даже если подросток горит желанием чем-нибудь заняться, он часто не может не то что найти себе дело, но даже его придумать. Неразвитая наука и техника в стране имеют некоторое преимущество – массово распространённый физический труд. Не знаешь, чем заняться – берёшь лопату и убираешь снег, берёшь метлу и подметаешь улицы. Новые же технологии, простые в обращении, расслабляют людей – и физически и морально. Атрофируются мускулы, становится ленивым мозг. Зачем думать – техника подскажет и сделает всё сама. Родители, ругающие детей за то, что те часами сидят в смартфонах, не в силах занять их чем-то другим. И это вина не детей, ничем не интересующихся, а развитием цивилизации – той же науки, и той же техники. Можно ругать цивилизацию через своих лентяев детей – очень удобный приём – но вряд ли кто-то из взрослых, мужчин и женщин, сам откажется от лёгкой работы, которую предоставляют современные технологии, а принципиально выберет тяжёлый изматывающий труд. Да, родители

умные – не в пример своим детям. Взрослые люди всегда могут найти, чем заняться, но тоже не всегда тем, что им нужно, тем, чего они хотят.

В России одни из лучших и старейших институтов в мире, изобретениями наших учёных разных времён пользуются многие страны. Современная военная техника не знает аналогов и неуязвима для всех стран мира, но в плане гражданского оборудования – то, что у нас новые технологии, то в Европе и в Азии – прошлый век. Государство заботится о своей безопасности и заставляет учёных усиленно работать над этой задачей. Но ведь ракеты сделаны из того же металла, что и автомобили и чайники, с той же пластмассой и электрони-

кой, так почему бы тем же российским конструкторам и учёным враз не обогнать мировые бренды и не создать автомобиль или смартфон, не имеющий аналогов в мире, превосходящий своими данными всех, вместе взятых. А зачем? Нам итак, хорошо. Зачем что-то придумывать и делать, если это могут сделать немцы с корейцами. Тем более у них уже производство налажено, а нам надо будет всё с нуля начинать, и придётся так долго работать. Так думают учёные – взрослые люди, которые ругают детей за лентяйство. Кто-то из главкомандующих может поставить задачу – собрать лучший в мире автомобиль, но ведь в западных и азиатских странах мировые бренды создавались простыми работягами, простыми инженерами. В гаражах и сараях начинали своё дело и Генри форд и Стив Джобс. Создавая уникальный товар, они не бежали ни к президенту, ни к правительству страны, с просьбой денег, а если те не помогали, то не кричали на каждом углу, что в этой стране всё куплено и дороги все закрыты, поэтому невозможно чего-то достичь. Будет и потребитель и миллионы рублей и долларов, ты только создай хороший товар, а не сиди на унитазах с эскизом лучшего в мире смартфона, нарисованным на туалетной бумаге неизвестно чем.

Рождённый на берегу моря, каждый день смотрит вдаль на горизонт, он видит просторы Воды и Земли и представляет дальние края, где хотел бы побывать, куда хотел бы поехать. Приходит время, и человек созревает для путешествия. Ведь оно же возможно – вода же и возле берега и посередине моря одна и та же. Значит, если лодка не тонет у самой земли, то не потонет и за сто километров от неё. Человек едет и открывает для себя новые миры. А если жить в лесу и видеть только непроходимые стены из деревьев, круг интересов сужается до лесной поляны, и ты застреваешь в ней, ищешь удовольствие только в этом замкнутом пространстве, не желая куда-то идти и что-то менять. Мне и здесь хорошо!

Дедушка Филиппа Обмолова, Павел, родился не на берегу моря, но на берегу Волги. На высоком холме ещё с начала века расположилась небольшая деревня без школ и фабрик. Просто кому-то когда-то понравилось это живописное место, и он решил построить здесь дом. С самого детства Павел был “обречён” на красивые летние восходы в три часа ночи и изумительные розово-оранжевые закаты. Зимой вода и земля от края до края земли становились белоснежными. Не мучил здешних жителей и шум городов. Хотя ночью тишина, бывало, наводила страх, но днём она же в союзе со сверкающими на солнце сугробами одаривала людей невероятной красотой, безмятежностью и наводила на раздумья. Родился Павел в пятидесятом году и застал время, когда остаться на второй год в школе было таким позором, что дело могло дойти до самоубийства ребёнка. Жил Павел в большой семье, в которой было пять детей, и каждый день все пятеро дружно ходили в соседний посёлок в школу. Павел был старшим из детей и отвечал за всех по своему же желанию, а не по наказу отца и матери. Быть важным нравится всем, а уж детям тем более. Павел всегда чувствовал себя взрослым, и свободных дней и вечеров у него никогда не было – ни в детстве, ни в зрелом возрасте.

Дети не могут строить свою судьбу, но это могут их родители. Павлу повезло с отцом. Человек с практичным умом и активной натурой, он в один момент понял, что пора из деревни

перебираться в город – шли уже семидесятые годы. Уже было телевидение, машины, самолёты, уже был открыт космос. Продав свой участок с большим домом, отец Павла увёз всех в город, за что его старший сын был благодарен ему до самой его смерти. Ведь в городе Павел с удовольствием окунулся в суматошную и насыщенную жизнь общества. Помимо простейших деревенских приспособлений для работы, он стал узнавать сложную технику, с которой и решил связать свою жизнь.

В шестьдесят седьмом году он окончил школу и поступил в университет изучать механику. Учась же ещё в средней школе, он попал в кружок, где дети и подростки строили модели самолётов, кораблей и машин, а городское руководство устраивало раз в год соревнования, куда съезжались такие же молодые спортсмены из соседних городов. Павел

получал невероятное удовольствие от этой суматохи. Каждый вечер он проводил в кружке, а если позволяло время, то работал там и в выходные. Окончив школу и начав учиться в Вузе, изучая любимый им предмет и занимаясь любимым делом в кружках, Павел, не представлял себе жизни, лёжа на диване.

Выйдя как-то из здания университета после лекций, Павел, в костюме и при галстукe, шёл домой по весенним улицам, радуя себя мыслью о вечерней вылазке на городское озеро с компанией из судомодельного кружка, но, задумавшись, он не увидел идущую ему навстречу девушку Люду. Она же заметила его ещё издали и в тот же момент про себя решила, что этот красавчик будет принадлежать ей. Но погружённый в мечтанья Павел даже не посмотрел на неё, и тогда Люда пошла на принцип, и сама обратилась к нему.

– Здравствуйте! Не подскажите, как пройти на “привокзальную” улицу? – спросила Люда Павла, назвав улицу, где жила сама. От неожиданного выхода из задумчивости Павел не сразу понял, что она обращается к нему, а уж где эта улица находится, он и понятия не имел.

– А... Здравсте... Улица... Какая?... Привокзальная?... – начал лепетать растеряннo Павел.

– Нет, я не знаю. Вон, женщина идёт. Может, у неё спросим?

– Да, нет. Я живу на этой улице. Просто поздороваться хотела. Меня Люда зовут.

– А... Да... Очень приятно, Я Павел... Вас проводить?

Люда была на полголовы выше своего новоявленного парня, худенькая девушка с длинными чёрными волосами. Красота лиц деревенских жителей отличается от той же у горожан. Может, в том вина свежего воздуха. Павел вырос в деревне, но встретил девушку в городе, лицо которой отличалось от красоты светских львиц. Они с Павлом были похожи. Люда родилась не в городе, а в пределах городской линии, проще говоря, в частном секторе с участками и домами, в каких вырос сам Павел. Она жила с родителями в двухэтажном домике. Придя к ней в первый раз, Павел почувствовал в атмосфере деревянного дома и участка с яблонями и овощными грядками что-то уютное, родное и домашнее. С отцом и матерью своей девушки Павел быстро нашёл общий язык – он же знал все тонкости жизни и работы в таком хозяйстве. Но, полюбив современную городскую жизнь со всеми удобствами под боком, он не хотел из неё выбираться. Приняв как-то душ в ванной комнате своей квартиры, одев костюм, но без галстука, и проехав на автобусе по чистым асфальтированным дорогам города мимо многоэтажных и многоквартирных домов, Павел попал в безлюдный мир частного сектора с галькой на дорогах вместо асфальта, с лающими собаками, мычащими коровами и блеющими козами, и что-то в нём надломилось. Деревенская жизнь казалась ему теперь дикой и убогой, но здесь жила его любимая девушка. Люда не была красавицей – у неё были высокие и острые скулы, на носу были два тёмных несводимых пятнышка, но Павлу нравилась её лёгкая манера общения. Ему даже нравилось получать от неё, шутки ради, лёгкие тумаки в плечо или в рёбра. Люда была простой девушкой. Хотя одна амбиция всё-таки была – она заполучила в своё распоряжение завидного жениха и теперь никому его не отдаст, а вернее никуда его не отпустит. Они поженились, и Павлу пришлось по воле жены вернуться туда, откуда он пришёл – в деревню, хоть та и была в пределах города. Страсть же свою к технике он не оставлял.

Любовь к Людмиле остыла очень быстро, но Павел не думал разводиться. Была ли любовь к мужу в сердце Людмилы, не знал никто. В советское время, наверно, была свобода менять жён, но пользование этой свободой не приветствовалось, и Павел не решился пойти в разрез правилам страны. Они жили вместе и не думали расходиться, тем более в семидесятом году, будучи ещё студентом, Павел стал отцом – у него родился сын, и Люда назвала его Евгением, а Павел теперь опять был влюблён, но уже в своего сына.

Получив диплом и став технологом в производстве самолётостроения, Павел устроился на военное предприятие и занимался любимым делом. К тому же в той школе, где он занимался изготовлением моделей и участвовал в соревнованиях, появилась вакансия преподавателя, и Павлу предложили это место. Он начал учить детей тому, что любил делать сам, нисколько не уставая работать днём на предприятии, а по вечерам и выходным в детской школе.

Евгения Павел первое время тоже приучал к активному образу жизни и к изучению разных видов деятельности, как это делают в школах – ведь обучение разным предметам не призвано тому, чтобы дети в будущем были одновременно и биологами и физиками и химиками и математиками и спортсменами одновременно. Множество изучаемых предметов дарит простор для выбора любимого дела. Так и Павел хотел рассказать сыну обо всём прекрасном, что даёт ему цивилизация, но мама Евгения от хорошей жизни с покладистым и обеспеченным мужем решила считать себя главой семьи. Она принципиально, чтобы показать хоть как-то свою власть, не давала Павлу излишне, как ей казалось, утруждать Евгения ненужными науками и лишним трудом, но Женя не стал маленьким сыночком. Жизнь среди людей обязывает разбираться в человеческой натуре и приспосабливаться даже не к окружающим людям, а к целому обществу, которое живёт по правилам страны. В деревне, или в частном секторе, общества нет, есть только соседи, и каждый из них сам себе президент на своей земле, а ты попробуй, сними его с этого пьедестала. Кто-то из сельских жителей, конечно, работает в городе в каком-нибудь коллективе, но все ли люди там одинаковые, или просто их объединяет общая цель. Женя вырос в деревне среди маленьких царей, охраняющих свою территорию, свою землю, свой забор. А уж забор точно обязывает лаять изнутри на тех, кто снаружи. У него было всё – дом, семья, еда – и он был доволен своей жизнью. Ещё в детстве он стал самостоятельным человеком в своём маленьком мире. Павел пытался приложить усилия, чтобы раскрыть ему глаза на необъятные просторы вокруг, но Женя не тянулся к этому, а Людмила поддерживала сына своими претензиями к его отцу. В один момент Павел понял, что сын его остановился в развитии и не соберётся теперь уже никогда идти дальше. Проучившись положенный срок в техникуме и получив диплом, девятнадцатилетним парнем он в конце восьмидесятых начал трудовую деятельность в частной фирме среди людей.

Глупый, хоть и с дипломом на руках, он научился только работать руками. Научился простым популярным действиям с простыми ручными инструментами. Зачем в деревне нужны сложная техника? Он мог построить дом простыми инструментами, но придумать и нарисовать чертёж на пустом месте и спланировать работу по постройке того же дома был не в состоянии. Большая работа требует дальновидности и расчётливости, а Евгений даже и слов таких не слышал никогда. Он был простым работягой, как говорится, с золотыми руками, умеющий сделать всё необходимое по дому. Сложные устройства вызывали у него страх, потому что понять их работу он был не в состоянии. Самый сложный механизм, которого он не боялся – это его старые Жигули, доставшиеся в наследство от маминого отца и ремонтируемые кувалдой и ласковыми словами. Понять окружающих людей он был не в состоянии, а чувствовать их тревоги и слабости ему было незачем – к чему переживать за других, когда у тебя всё хорошо. С активным и развитым отцом Женя превратился в незаметного парня, который по истечении положенного срока превратится в неприметную табличку на могильной плите, которую со временем в свою очередь отнесут на помойку, а на том месте, где лежал его прах, опять выкоют

яму и закопают другого такого человечка. Имя Евгения не вошло бы в историю, если бы не его сын Филипп Обмоллов.

Марина, в девичестве Козлова, в двадцать пять лет обладала фигурой супермодели – длинные ноги, плотные бёдра и высокая грудь. Она любила подчёркивать изящные линии своего тела обтягивающей одеждой. На неё глазели все, кто шёл сзади, тот же, кто шёл ей навстречу, отводил взгляд, потому что голова её, казалось, принадлежала другому телу. На её лицо было страшно смотреть. Плоский вертикальный лоб и маленькие глаза возвышались над длинным острым носом, под которым виднелись тонкие губы, всегда в красной помаде.

Сразу после школы, Марина начала работать продавщицей в маленьком магазине, куда её устроила родная тётка. Но, даже торгуя колбасой и стоя у кассы, среди местных покупателей пошёл слух о страшной продавщице, пугающей своим лицом детей, с которыми люди приходят за покупками. Поэтому директор магазина, сорокапятiletний мужчина мусульманской принадлежности, перевёл Марину на работу в подсобном помещении, преследую, конечно, и свою выгоду – попка Марины не давала ему спокойно спать дома с любимой женой, поэтому он часто задерживался на работе со своей помощницей, чтобы досконально пересчитать приход и расход товара. Ну и что, что страш-ненькая – если стоять сзади, то и не видно.

Марина жила беззаботной жизнью, особенно после своего восемнадцатилетия, даже когда в это время начались кардинальные перемены в стране. Она меняла любовников, не стесняясь брать у них деньги – тем более было, за что. Романа она встретила в салоне магазина, куда тот вошёл за мясом для шашлыка, а она вышла из кабинета директора, чтобы спросить о чём-то продавщицу, женщину предпенсионного возраста. Роман был высокий рыжеволосый красивый молодой мужчина, и Марина не сразу смогла отвести от него взгляд.

– Пять килограмм свинины дайте, пожалуйста! – сказал Рома продавщице, и Марина услышала его приятный голос. Марине недавно исполнилось двадцать пять лет, и уж свою репутацию она знала лучше других, поэтому, увидев такого привлекательного и прилично выглядящего мужчину, засмушалась и не решилась заговорить с ним, тем более при других людях. Узнав, что надо у продавщицы, Марина ушла, но Романа она встречала теперь часто – он приехал из другого района города и жил теперь в соседнем от магазина доме, поэтому заходил в их магазин часто. Марина влюбилась и выискивала лицо Ромы на улице в толпе прохожих, в магазинах и во дворах близлежащих домов. Однажды она услышала его голос в своём магазине через открытую дверь в подсобные помещения. Она вышла в салон и увидела Романа в стильной жилетке и белой рубашке. В салоне в это время были две старые женщины и подросток, которого послали родители за сосисками. Оценив опасность осуждения её со стороны посетителей, как нулевую, Марина решила брать быка за рога.

– Здравствуйте! – выразительным голосом сказала она Роману, стоявшему в очереди за одной из женщин. – Давно не заходили к нам. Не нравится товар наш? У нас книга жалоб и предложений есть. Хотите, принесу? Может, хотите, чтобы какое-нибудь мясо привезли, какого у нас нет. Оставьте предложение, директор рассмотрит. Принести книгу?

– Да, нет... – начал говорить Роман, стараясь не выразить отвращения на своём лице, видя клещающую к нему страшенькую девушку. – Я тороплюсь. Меня там компания ждёт.

– А... – поняв, что её отшивают, грустно сказала Марина. – Но вы заходите почаще. По пятницам у нас завоз товара. Много разного мяса привозим. Вы же где-то рядом живёте...

– Да, тут, недалеко... Хорошо, понял. Спасибо, – сказал Роман, испугавшись, что Марина, узнав, где он живёт, начнёт бегать за ним. – Да, я не дожусь, наверно, своей очереди. Бежать надо уже. Ждут там меня.

Сказав это, Роман, не подарил вежливого прощального взгляда Марине, а просто вернулся и вышел из магазина, а девушка в отчаянии от потерянной любви молча пошла в свою комнату в магазине и долго не могла собраться с мыслями, а всё смотрела перед собой невидящими глазами.

Умный человек не всегда порядочный, красивый человек не всегда хороший. Роман был не глупым и не уродливым мужчиной, но он был отвратительной мерзкой личностью, прожителем жизни. Нигде не работающий, он жил на деньги своих бабушек и дедушек, занимая у них и обещая отдать. Ежедневно в его однокомнатной хрущёвке проходили гулянки с алкоголем и бабами. У них он тоже иногда брал деньги, пользуясь своей силой в постели. Женщины, а вернее, действительно, бабы, сами приходили к нему провести ночь в удовольствии. Среди них были и замужние женщины, и малолетние девушки. Роман невзначай намекал им об опасности огласки их с ним интимных утех, и те, конечно, держали всё в секрете от мужей и родителей. А лукавый красавчик жил за счёт последних, ни сколько не смущаясь. И вот в такого мужчину влюбилась Марина, слава богу, безответно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.